

Слово такое сказавъ, Посейдонъ ихъ повелъ темнокудрый
 Въ древней оградѣ Геракла, къ высокой стѣнѣ, что Троянцы
 Нѣкогда вмѣстѣ съ Аѳиной воздвигли для этого мужа,
 Чтобъ онъ, укрывшись за ней, отъ морского чудовища спасся,
 Въ день какъ оно отъ прибрежья погналось за нимъ по долинѣ.
 Тамъ Посейдонъ темнокудрый и прочіе боги усѣлись,
 Непроницаемой тучею плечи покрывъ. А напротивъ 145.
 Сѣли защитники Трои на Калликолонѣ холмистой
 Около васъ, дальнемечущій Фебъ и Ареи истребитель.
 Такъ Олимпійскіе боги держали совѣтъ межъ собою,
 Сидя на разныхъ концахъ. Они медлили, тѣ и другіе,
 Пагубный бой начинать. Но Кронидъ съ высоты приказалъ имъ. 155.

Мѣдью зажглась вся долина, людьми и конями покрылась,
 И задрожала земля подъ ногами мужей наступавшихъ.
 Двое въ то время бойцовъ, затмѣвавшихъ отвагою прочихъ,
 Вышли въ средину межъ войскъ, порываясь другъ съ другомъ сразиться,
 Сынъ знаменитый Анхиза Эней и Ахиллъ богоравный. 160.
 Первымъ, угрозой дыша, устремился Эней, сынъ Анхиза,
 Шлемомъ кивая тяжелымъ и мѣднымъ копьемъ потрясая,
 Крѣпко держа передъ грудью неистовый щитъ округленный.
 Въ свой-же чередъ и Пелидъ поспѣшаетъ, какъ левъ истребитель,
 Если, всѣмъ міромъ сойдясь, поселяне убить его жаждутъ; 165.
 Гордо сперва онъ ступаетъ, угрозы враговъ презирая;
 Послѣ-жъ того какъ стрѣлой угодить въ него юноша храбрый,
 Онъ припадаетъ къ землѣ, кровожадную пасть разъеваетъ;
 Пѣна клубится на деснахъ и стонетъ въ груди его сердце;
 Медленно бьетъ онъ хвостомъ по могучимъ бокамъ и по бедрамъ, 170.
 Самъ побуждая себя непреклонно съ врагами сражаться;
 Вдругъ онъ, сверкнувши очами, кидается прямо и мчится,
 Чтобъ человѣка убить иль участь самому предъ толпою:
 Такъ Ахиллеса царя побуждало безстрашное сердце
 Гордо навстрѣчу идти непреклонному сыну Анхиза. 175.
 Послѣ того какъ сошлись, наступая одинъ на другого,
 Первый Энею сказаъ быстроногій Ахиллъ богоравный:

«Что предо мною ты сталъ, такъ далеко ушелъ отъ дружины?
 Сердце, быть можетъ, тебя побудило сражаться со мною
 Въ гордой надеждѣ на то, что царить надъ Троянцами будешь, 180.
 Почестью равный Пріаму? Но если-бъ меня и убилъ ты,
 Все таки скиптра тебѣ не вручить онъ и почести царской,
 Ибо онъ самъ не бездѣтенъ и волею твердъ и разуменъ.